



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 89-АД25-3-К7

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

город Москва

14 мая 2025 года

Судья Верховного Суда Российской Федерации Кузьмичев С.И., рассмотрев жалобу Самойловой А.С. на вступившие в законную силу постановление инспектора ДПС взвода № 1 в составе роты № 2 в составе батальона № 2 в составе полка ДПС ГИБДД УМВД России по Тюменской области от 24 ноября 2023 года № 18810372230800165632, решение судьи Ленинского районного суда города Тюмени Тюменской области от 18 января 2024 года, решение судьи Тюменского областного суда от 18 марта 2024 года и постановление судьи Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 27 сентября 2024 года, вынесенные в отношении Самойловой Анастасии Сергеевны по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 12.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях,

у с т а н о в и л:

постановлением инспектора ДПС взвода № 1 в составе роты № 2 в составе батальона № 2 в составе полка ДПС ГИБДД УМВД России по Тюменской области от 24 ноября 2023 года № 18810372230800165632, оставленным без изменения решением судьи Ленинского районного суда города Тюмени Тюменской области от 18 января 2024 года, решением судьи Тюменского областного суда от 18 марта 2024 года и постановлением судьи Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 27 сентября 2024 года, Самойлова А.С. признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 12.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и подвергнута административному наказанию в виде административного штрафа в размере 1 000 рублей.

В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Самойлова А.С. выражает несогласие с перечисленными актами, ставит вопрос об их

отмене, приводя доводы о своей невинности в произошедшем дорожно-транспортном происшествии.

Копия настоящей жалобы в соответствии с частью 2 статьи 30.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в адрес второго участника дорожно-транспортного происшествия Г [REDACTED] [REDACTED] направлена 23 апреля 2025 года, возражения на жалобу в установленный в уведомлении срок от названного лица в адрес Верховного Суда Российской Федерации не поступили.

Изучение материалов дел об административном правонарушении и доводов жалобы свидетельствует об отсутствии правовых оснований для ее удовлетворения.

Согласно требованиям пункта 1.3 Правил дорожного движения Российской Федерации, утвержденных Постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 года № 1090 (далее – Правила дорожного движения, Правила), участники дорожного движения обязаны знать и соблюдать относящиеся к ним требования Правил, сигналов светофоров, знаков и разметки.

В соответствии с пунктом 6.2 Правил круглые сигналы светофора имеют следующие значения: зеленый сигнал разрешает движение; зеленый мигающий сигнал разрешает движение и информирует, что время его действия истекает и вскоре будет включен запрещающий сигнал; желтый сигнал запрещает движение, кроме случаев, предусмотренных пунктом 6.14 Правил, и предупреждает о предстоящей смене сигналов; желтый мигающий сигнал разрешает движение и информирует о наличии нерегулируемого перекрестка или пешеходного перехода, предупреждает об опасности; красный сигнал, в том числе мигающий, запрещает движение.

В силу пункта 6.13 Правил дорожного движения при запрещающем сигнале светофора (кроме реверсивного) или регулировщика водители должны остановиться перед стоп-линией (знаком 6.16), а при ее отсутствии: на перекрестке - перед пересекаемой проезжей частью (с учетом пункта 13.7 Правил), не создавая помех пешеходам; перед железнодорожным переездом - в соответствии с пунктом 15.4 Правил; в других местах - перед светофором или регулировщиком, не создавая помех транспортным средствам и пешеходам, движение которых разрешено.

Лица, нарушившие требования данных Правил, несут ответственность в соответствии с действующим законодательством (пункта 1.6 Правил).

Частью 1 статьи 12.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность за проезд на запрещающий сигнал светофора или на запрещающий жест регулировщика, за исключением случаев, предусмотренных частью 1 статьи 12.10 настоящего Кодекса и частью 2 настоящей статьи.

Как усматривается из материалов дела, 16 октября 2023 года в 18 часов 45 минут водитель Самойлова А.С., управляя транспортным средством марки «Audi Q7», государственный регистрационный знак [REDACTED], после выезда

с прилегающей территории на дорогу по улице 50 лет ВЛКСМ в городе Тюмени Тюменской области в районе дома 47 в нарушение требований пункта 6.13 Правил дорожного движения проехала на запрещающий (красный) сигнал светофора и совершила столкновение с автомобилем марки «Honda Civic», государственный регистрационный знак [REDACTED], под управлением Г [REDACTED], осуществлявшего поворот налево со встречного направления на разрешающий (зеленый) сигнал светофора.

Указанные обстоятельства подтверждаются представленными по делу и исследованными должностными лицами и судами доказательствами, получившими оценку по правилам статьи 26.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Из видеозаписи следует, что Самойлова А.С. выехала на главную дорогу с прилегающей территории и проехала светофор на запрещающий (красный) сигнал светофора, не предпринимая каких-либо мер к снижению скорости движения. Факты выезда на дорогу с прилегающей территории и проезда на запрещающий сигнал светофора Самойловой А.С. не отрицались.

При этом доводы Самойловой А.С. о том, что она действовала в соответствии с требованиями пункта 13.7 Правил дорожного движения, разрешающими ей ввиду отсутствия перед светофором стоп-линии и знака 6.16 продолжить движение и выехать с перекрестка вне зависимости от сигналов светофора, основаны на ошибочном толковании Правил дорожного движения и являются несостоятельными.

Действительно в соответствии с положениями пункта 13.7 Правил дорожного движения водитель, въехавший на перекресток при разрешающем сигнале светофора, должен выехать в намеченном направлении независимо от сигналов светофора на выходе с перекрестка. Однако, если на перекрестке перед светофорами, расположенными на пути следования водителя, имеются стоп-линии (знаки 6.16), водитель обязан руководствоваться сигналами каждого светофора.

Между тем не считаются перекрестками выезды с прилегающих территорий (пункт 1.2 Правил дорожного движения), в связи с чем положения пункта 13.7 Правил в данной ситуации не подлежат применению и Самойловой А.С. надлежало выполнить требования пункта 6.13 Правил и остановиться при запрещающем сигнале светофора при отсутствии стоп-линии (знака 6.16) на следующем пересечении проезжих частей, к которому она подъехала и где со встречного движения на разрешающий сигнал светофора осуществлял поворот Г [REDACTED], перед пересекаемой проезжей частью, однако эти требования Самойлова А.С. не выполнила, что и имеет правовое значение для квалификации совершенного ею противоправного деяния по части 1 статьи 12.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

При производстве по делу об административном правонарушении в соответствии с требованиями статьи 24.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях установлены все юридически значимые

обстоятельства его совершения, предусмотренные статьей 26.1 указанного Кодекса, в том числе виновность лица, совершившего противоправное деяние.

Согласно статье 25.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях постановление, решение по делу об административном правонарушении выносятся исключительно в отношении лица, привлекаемого к административной ответственности, и не могут содержать выводов о виновности иных лиц, поскольку иное означало бы выход за рамки установленного статьей 26.1 данного Кодекса предмета доказывания по делу об административном правонарушении. С учетом изложенного, при рассмотрении дела об административном правонарушении в отношении конкретного лица орган, должностное лицо или судья, в чьем производстве находится дело об административном правонарушении, не вправе давать правовую оценку действиям второго участника дорожно-транспортного происшествия, равно как и устанавливать чью-либо виновность в произошедшем дорожно-транспортном происшествии.

Вопреки доводам жалобы, выводов о виновности Самойловой А.С. в произошедшем дорожно-транспортном происшествии обжалуемые акты не содержат.

При этом установление лица, виновного в произошедшем дорожно-транспортном происшествии, не входит в предмет доказывания по делам рассматриваемой категории.

Вместе с тем участники дорожно-транспортного происшествия не лишены возможности в ином установленном законодателем порядке судопроизводства устанавливать степень виновности каждого из водителей в произошедшем дорожно-транспортном происшествии, а также определять размер причиненного в результате происшествия ущерба.

Действия Самойловой А.С. квалифицированы по части 1 статьи 12.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в соответствии с установленными обстоятельствами, нормами данного Кодекса и положениями законодательства в области безопасности дорожного движения.

Соответствующие процессуальные права лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, Самойловой А.С. разъяснены, что подтверждается ее подписями в графах протокола.

Доводы жалобы о том, что при рассмотрении дела должностное лицо ГИБДД не выполнило требования статьи 29.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а только оформило протокол об административном правонарушении и постановление по делу, бездоказательны.

Отсутствие в бланке постановления по делу графы о разъяснении лицу, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, его процессуальных прав, само по себе не свидетельствует о том, что данные права не были разъяснены Самойловой А.С.

Форма постановления по делу об административном правонарушении, вынесенного в отношении Самойловой А.С., соответствует рекомендуемому

образцу, утвержденному приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 02 мая 2023 года № 264 «Об утверждении Порядка осуществления надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации о безопасности дорожного движения» (Приложение № 6).

Порядок и срок давности привлечения Самойловой А.С. к административной ответственности при вынесении постановления по делу об административном правонарушении соблюдены.

Административное наказание назначено Самойловой А.С. в соответствии с санкцией части 1 статьи 12.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (в редакции, действовавшей на момент совершения административного правонарушения).

Право Самойловой А.С. на защиту при производстве реализовано.

Таким образом, обстоятельств, которые в силу пунктов 2-4 части 2 статьи 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях могли повлечь изменение или безусловную отмену обжалуемых актов, не установлено.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 30.12-30.18 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, судья Верховного Суда Российской Федерации

п о с т а н о в и л:

постановление инспектора ДПС взвода № 1 в составе роты № 2 в составе батальона № 2 в составе полка ДПС ГИБДД УМВД России по Тюменской области от 24 ноября 2023 года № 18810372230800165632, решение судьи Ленинского районного суда города Тюмени Тюменской области от 18 января 2024 года, решение судьи Тюменского областного суда от 18 марта 2024 года и постановление судьи Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 27 сентября 2024 года, вынесенные в отношении Самойловой Анастасии Сергеевны по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 12.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, оставить без изменения, жалобу Самойловой А.С. - без удовлетворения.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации



С.И. Кузьмичев